

Театр, как говорил Станиславский, начинается с вешалки. Но это было давно. Сегодня театр начинается с рекламы. Ее много. Она часто беззвучна и агрессивна. Но хуже всего, если она обманчива. Впрочем, в рекламе главное привлечь зрителя, заинтриговать его. И, в конце концов, заставить купить билет. Все это так, однако, на мой взгляд, лучшая реклама та, в которой участвует сам зритель. Живой и искренний отзыв лучше всякой рекламы. Мы давно уже привыкли, прежде чем куда-то идти, спросить мнение знакомого, за неимением такового, спросить незнакомого человека: «Стоит ли?» Участие в различных форумах, гостевых книгах и других книгах жалоб и предложений – особый вид спорта. Для отечественной категории зрителей это даже не дискуссионный клуб, а прямо-таки клубный отжим.

Мне особенно интересно читать негативные отзывы. Их, к счастью, не так много, но они есть. «Опоздали на спектакль на 10 минут. Билеты брали на 3 ряд, но на наши места нас не пустили, посадили на 14-й. Там мы и просидели весь первый акт. Безобразия!» Или другой: «Девушки в буфете работают отвратительно – отказываются продавать мороженое после третьего звонка. Попрошу разобраться и наказать продавцов кафе». Или такой отзыв: «Сегодня мы с моей 4-летней дочкой сидели на первом ряду, на спектакле «Мистер Икс». Ребенок постоянно закрывал уши руками т.к. перенос отит, и музыка была слишком громкая для нее. В антракте я попросила сделать музыку потише. Но меня не послушали...» Мне часто бывает жаль тех зрителей. И те, кто опаздывает на спектакль, и жаждет, что им не позволят оттаивать ноги пришедшим вовремя, пробираться на свои места в первых рядах. И те, для кого поход в театр заканчивается возле барной стойки. И те, кто не понимает, что для маленьких детей есть в театре свои детские спектакли, и не надо, ради своей собственной прихоти, их мучить и тащить на спектакли взрослой репертуар. В конце прошлого сезона во время спектакля «Гристан и Иольда» в фойе театра мне навстречу попался ползуний мальченок, весело гукающий в такт звукам рока. И неголующая мамаша, возмущаясь, что ее выволочили из зала. Она громко кричала, что на западе по-другому относятся к детям и позволяют им все. Видимо из этих соображений она допустила, чтобы на ладошках ее ребенка оставался грязь от ног более чем шестисот пришедших на спектакль зрителей.

Мы всегда стараемся, чтобы в нашем театре было чисто, удобно и комфортно зрителю. И, если за чем-то не устроились, стремимся это исправить. Мне всегда казалось, что недовольные зрители активнее. Их недовольство способно создать больше шума. Но благодарных зрителей оказывается гораздо больше. Они деятельнее и не способны на агрессию. Они делают другие чувства – любви, благодарности, восторга. Они выходят на сцену, дарят цветы и обнимают своих кумиров. Свои добрые слова, свои признания в любви наши зрители оставляют везде, где возможно. В социальных сетях, в книге отзывов, на различных сайтах и Интернет-ресурсах. Так, в прошлом сезоне наш театр оказался в лидерах по количеству положительных отзывов на портале «Фламп», и для нас это лучшая реклама. Вот, например, отзыв о нашем абонементе: «Такого я еще в руках не держала!» Море удовольствия, в одном конверте четыре спектакля. И это только начало!» О предстоящей премьере мюзикла «Одиссея капитана Блада»: «Это же... просто... НЕВЕРОЯТНО! Это же моя любимая книга! Да я об этом мечтала с детства. Сначала, что сделают экранизацию, потом постановку. А тут ее ставят в любимом мюзикле!» Ну, чем не реклама! Мне, конечно, хочется, чтобы у нас такой рекламы было больше. Хотя, впрочем, бывает достаточно и одной фразы, запечатанной на странице книги отзывов. Звучит она так: «Я счастлива!»

Художественный руководитель
и директор театра
заслуженный артист РФ
Леонид Кипнис

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ТЕСТ

Наверняка многим хорошо знаком дetsадовский тест на тривиальность мышления, и на знаменитое «яблоко-Пушкинос» попалась едва ли не каждый второй. Есть еще один способ, может быть и не столь простой и популярный, а чего уж, узко профессиональный, но уж точно безошибочный. Разошлите в Интернет-медиа анонс на спектакль по сюжету из классической литературы без соответствующей «картинки» и – от-па – ждите выход материала! И сразу вопрос: чем был проиллюстрирован материал о предстоящей премьере мюзикла Андрея и Нонны Кротовых «Вий» по знаменитому гоголевскому сюжету? Совершенно верно, крупным планом мертвенно-бледного лица Наташи Варлей с кровавой слезой на щеке. А это значит, что многие от спектакля ждали и знаменитого «Панночка померла!», и летающего по церкви гроба, и всякой иной нечисти неудобоуваримого вида. Иаи вот еще. Отчего-то при упоминании Гоголя, многими оказалось ожидаемо соответствующее а-я фольклорное музыкальное оформление, со всяческими гапками, казачками и прочими трепками. По поводу случившегося обмана ожиданий театр приносит извинения. А в качестве моральной компенсации предлагает взглянуть на знаменитый малороссийский триллер свежим взглядом.

На самом деле, сняв с сюжета национальный декор, авторы мюзикла в единомышленном союзе с режиссером-постановщиком Гали Абайдуловым лишь усилили общефилософский стержень истории, даже, пожалуй, сделали его более внятными. Испытание силы духа, противопоставление веры и безверия, добра и зла – все это в спектакле читается как нельзя более ясно. И, кроме того, выпукло и рельефно в спектакле проведена тема дуэлитизма черного и белого: не существует в мире абсолютного света и абсолютной тьмы, равно как и в человеческой душе, всегда идет постоянная борьба этих двух начал. Бурск Хома попадает между ними в жернова, а леньность души, трусость, порочность увлекут его в бездну. А ведь дают ему ворота шанс, введя в действие персонажа, у Аголы отсутствующий. Хуторанка Алёна, пожалуй, единственный светлый луч в царстве Сотника, и песему, на фоне постепенной трансформации всего окружения из поселенцев хутора в нечисть, персонаж менее всех реальный. Она как Ариадна готова протянуть Хому ту невидимую нить, которая выведет бы его из полемья. Но нет в Хоме архипрестигиозной силы мифологических прообразов, даже на малейшее душевное усилие он не способен, вот и гибнет. Все как у Гоголя.

Вместо фольклорных мотивов авторы предлагают зрителю более глубокое и разностороннее прочтение всех персонажей повести. Вскольз упомянутая у Гоголя Петровна – «баба в красном очинке» – становится едва ли не главным действующим лицом спектакля. Она и правая, и левая рука Сотника, движению брови которой повинуется любовь из жителей сотниковского логовища. Авторы наделяют ее и собственным музыкальным материалом. Краткий гоголевский эпизод «маленький хвостик» о том, как распознать веатьму, в мюзикле разрастается до сольного номера! Петровна, который раскрывает ее собственную вольную сущность. Для истории драматической, может быть, немного любово, для музыкального театра – в самый раз, как здесь и было.

Надо сказать, что в целом весь спектакль сделан идеально для музыкального театра, точно подогнан под его каналы, законы и правила. Подкупает цельность и единство музыкального драматургии, прочно спаянной персонализированными темами и мотивами, внутренне волнующее почти симфоническое ее развитие с логическими вершинами и развязками. Ни один персонаж не обделен вниманием авторов, каждому дан свой характерный музыкальный материал, – темы, из слияния и столкновения которых плетется вся ткань музыкальной истории. И, что очень важно, музыка существует в единстве с вербальным и событийным рядами, является их источником, поддержкой и продолжением каждой мысли и движения. Собственно, весь спектакль в целом очень текуч и пластичен, без видимых и слышимых стыков и склеек. Как говорит сам постановщик, свойственная ему балетная специфика постановки

спектаклей, диктует максимальную осмысленность любого движения и звука, и минимальное количество бутафории и декораций, при этом функционально многоплановых.

С художником-постановщиком спектакля Кириллом Пискуновым у режиссера далеко не первый спектакль, и поэтому взаимопонимание абсолютное. За время всего действия на сцене нет ни одной чистой перемены. На круге сцены размещено несколько конструкций-трансформеров, при помощи которых в мгновение ока моделируется любое сценическое пространство – будь то шумный многоголосый рынок, через который бурски пробираются в самом начале действия, одинокий хутор, где происходит фатальное столкновение Хомы с Панночкой, или же церковь, в которой и подучает развязку вся эта не очень радостная история. Нет никакого летающего гроба, но он так очевидно ощущается, и Панночка все же возносится, наводя ужас ничуть не меньшей. И, да, круг, конечно, знаменитый спасующий и защищающий Хому круг, который решен весьма зрелищно: деревянное кольцо с множеством свечей по всей окружности, в нужный момент (и как же точно к нему подведено музыкально и драматургически) он взмывает вверх, окружая Хому световым кольцом, эфемерным, но для Панночки оказывающимся прочнее всего на свете, на том ее свете.

Но не спасает героя и круг. И это предопределено с самого начала. Хома, как между двумя полюсами магнита, находится в шатком равновесии между двумя женскими началами, но силы слишком неравны. С самой первой встречи с Панночкой Хома попадает в ее власть. В сцене полета на старухе, пластически решенной Гали Абайдуловым как театрально-условная, а посему весьма достоверная иллюзия, Хома слишком явно находится в состоянии какого-то мистического блаженства («что со мной такое, что вокруг за диво»), при этом с явственно прочитываемым эротическим подтекстом. Подчеркивая неизбежность потустороннего союза героев, авторы наделяют персонажей и довольно большим количеством общего музыкального материала, в противовес единственному, опять же все решающему дуэту с Алёной. И это магическое ведомское приращение в дальнейшем все более усиливается, в ключевой точке, предшествующей последней ночи, визуализируется буквально: в зрелищно-очарывающий танец Хомы как голос Сирены врывається пение Панночки, и Хома словно во сне идет на ее зов. Все решено здесь, а появление Сотника уже в образе Вия в сопровождении свиты, – это уже постфактум, закрепление результата.

Что же касается национального колорита, то говорить о полном его отсутствии будет опять же неверным. «Яичница с помидорами» (выражение режиссера) во всей красе присутствует в костюмах массовки: яркие венки и бусы, огненные шаровары и пояса, цветастые юбки и очипки. Все это есть, но, как все в этом спектакле, имеет свое место в действии и смысле. Слово обнажая истинную сущность окружения Сотника, постепенно в течение действия тускнеют краски, мертвеют цветы в венках, а сквозь румянец девичьих щек проступает тлен. Буйство света и жизни начала спектакля оборачивается мертвенно синей трагедией, безвозвратно увлекшейся в теле Хомы в теперь уже вечные объятия прекрасной Панночки. Не лишена фольклорного окраса и пластика артистов хора и корабелета, особенно мужского. Казаки выделывают все возможные колесца и прыжки, причем с большим азартом и мастерством. Но и здесь никак угасает при приближении ночи. В сцене расказа Дороща о злодеянии Панночки-ведьмы сопровождающие его движения казаков становятся тягуче замедленными, напоминающими пластику крадущейся к добыче стаи зверья.

Не акцентируя внимания на отдельных актерских работах, хотелось бы отметить плавность ситуации, когда материал создается специально для конкретного коллектива, и авторы, работая над текстом, уже воочию представляют, кто из артистов труппы будет исполнять ту или иную роль. Может быть, поэтому попадание в образы в спектакле почти стопроцентное, особенно у актеров опытных, но первый год работающих в театре: Дмитрий Савин (Хома), Мария Беднарская (Панночка), Елизавета Дорощева, Вероника Гришуленко и Марина Кокорцова (Петровна), Роман Ромашов и Дмитрий Емельянов (Вий). Но, при этом, все-таки хотелось бы отметить работы молодых артистов, недавно влившихся в творческий коллектив и сразу поумнивших интенсивный курс молодого бойца от Гали Абайдулова. Сразу две Панночки – Евгения Папицына и Дарья Войналович – создали вполне достойную конкуренцию Марии Беднарской, а роль Хомы блестяще исполнил дебютант Михаил Польшурицев, в минувшем году окончивший Новосибирский театральный институт.

Что остается добавить к написанному. Итак, Новосибирский театр музыкальной комедии предлагает всем желающим пройти тест на нетривиальность мышления посредством просмотра мюзикла Андрея Кротовых «Вий» и проверить результат на соответствие своим ожиданиям. Предложение действует с 25 сентября и в течение всего театрального сезона.

Михаил Ванин

ПРЕМЬЕРНЫЙ СТАРТ СЕЗОНА

Работа над спектаклем «Восемь любящих женщин» по пьесе Робера Тома была начата еще в минувшем сезоне, поэтому первая премьера сезона нового состоится для нашего театра нестандартно рано – уже 16 и 17 октября.

Постановкой нового мюзикла Новосибирский театр музыкальной комедии продолжает сотрудничество с известным российским композитором, автором первой российской рок-оперы «Орфей и Эвридика», множества музыкально-драматических и инструментальных произведений, эстрадных композиций и музыки к фильмам, заслуженным деятелем искусств России Александром Журбиным.

... В канун Рождества убит хозяин дома. Из-за снежных заносов полиция не может добраться до поместья, телефонный провод перерезан. В доме находятся только женщины, любящие, но способные на многое ради достижения своих целей. Чужих в доме не было, а это означает, что убийца – одна из этих восьми, поэтому подозрение падает одновременно на всех и на каждую в отдельности...

Детектив. Что может быть более захватывающим, будоражащим воображение, увлекательным. Интрига, как водится, сохраняется до самого конца спектакля. Зрителю то и дело подбрасывается наживка в виде почти «упакованного» преступника, но каждая новая догадка вновь и вновь оказывается несостоятельной, а развязка и вовсе неожиданной.

Детектив в музыкальном театре. Пожалуй, смело. Музыкальный театр призван, в первую очередь, апеллировать к чувствам и эмоциям. Выстраивать сюжетные хитросплетения, заманивать зрителя в лабиринты, созданные изощренным умом драматурга, не его стезя. Однако эксперименту всегда есть место, и не надо даже далеко ходить: на сцене нашего же театра не так давно и довольно успешно шёл мюзикл «Мышеловка» на основе сюжета королевы детективов Агаты Кристи, созданный тем же Александром Журбиным.

Так отчего не поэкспериментировать еще раз!

Еще один нюанс. Героинями, а точнее героинями, пьесы «Восемь любящих женщин», всеми их действиями, взаимоотношениями руководит не холодный рассудок, не голый расчет. Женщинами правят чувства, страсть; любовь, как и положено в музыкальном театре, режиссирует их поступки и траектории взаимоотношений. И тем страшней развязка спектакля. Призванная к созиданию и продолжению жизни, оказавшаяся в дефиците истинная любовь, точнее теперь уже ее отсутствие, приводит к настоящей катастрофе, краху.

Вообще, у пьесы Робера Тома, написанной в шестидесятые годы прошлого века, завидная судьба: множество постановок в Европе и России, экранизации, а теперь еще и музыкально-драматическое воплощение. Когда-то на советской сцене пьеса шла как произведение, разоблачающее пороки нравы буржуазии. Обратившийся к пьесе «Восемь любящих женщин» кинорежиссер Франсуа Озон пригласил в свой фильм звездных красавиц французского кино. Каждой из героинь был подарен свой цвет и фирменный наряд, свой символический цветок – от орхидеи до подсолнуха – свой песенно-танцевальный номер. У нашего театра, к слову сказать, есть еще одна причина обращения к этому материалу. Так уж повелось, что в музыкальном театре идут спектакли большей частью «мужские», женских ролей всегда значительно меньше, даже в классических опереттах, названных именами женских персонажей. Возможности занять сразу восемь актрис, да еще и в двойном составе, да еще и всех возрастов – мечта любого режиссера. Мужской персонаж в спектакле всего один – хозяин дома Марсель, он появляется в действии всего дважды, в ключевых точках развития сюжета. Но женщина априори не может существовать в отрыве от мужчины, поэтому по концепции режиссера-постановщика – Михаила Заца – у каждого женского персонажа есть пластическая тень – сопровождение

ПРЕМЬЕРА
16, 17, 28 октября 2015
13, 21 ноября 2015

Александр Журбин
ВОСЕМЬ ЛЮБЯЩИХ ЖЕНЩИН
мюзикл в 2-х действиях 16+

- комментарий в исполнении артистов мужского балета, которыми, как и всей пластической драматургией спектакля, занимается хореограф Татьяна Безменова. Ее творческий союз с Михаилом Заецом уже подарил нашим зрителям весьма оригинальную постановку трагифарса Владимира Дашкевича «Зойкина квартира».

И хотя инь и янь не существуют отдельно друг от друга, художник-постановщик спектакля Алексей Паненков все-таки разводит мужчин и женщин на два полюса. Есть некий мифический райский сад, верхний мир, в котором обитает мифический же мужской персонаж, невидимый зрителю. А есть мир земной, мир деловой, мобильный и изменчивый, мир, в котором правят женщины с их прихотями, капризами, страстями и пороками. Каждая из них, несмотря на разницу в возрасте и положении, вносит свою весьма весомую лепту в закручивание спирали детективного

сюжета мюзикла. И сообразно этапам его развития целиком меняются образы всех восьми дам: стилистически это решено как смена коллекций костюмов в своеобразном сюжетном дефиле.

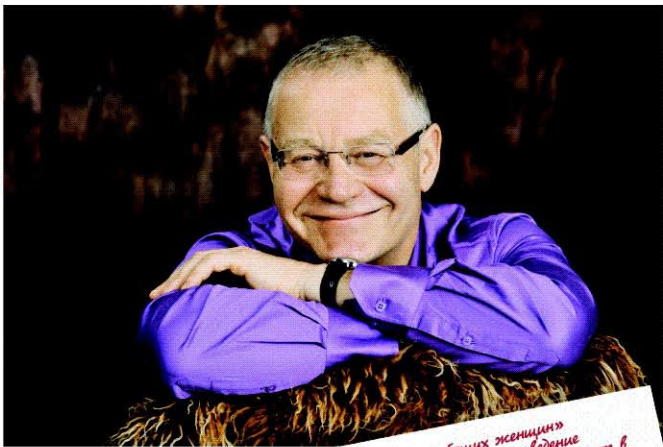
Музыкальной драматургией спектакля занимается дирижер нашего театра Марк Певзнер, у которого уже есть опыт совместной работы с Михаилом Заецом: в успешном сотворчестве созданы две постановки – «Женитьба Бальзаминова» и «Мужчина ее мечты».

Кстати, как раз в дни премьеры мюзикла «Восемь любящих женщин» состоится масштабный фестиваль всероссийского уровня, посвященный юбилею Александра Журбина, и новый спектакль Новосибирского театра музыкальной комедии займет свое достойное место в его афише.

Татьяна Ильина

КОМПОЗИТОР – заслуженный деятель искусств России АЛЕКСАНДР ЖУРБИН

В основе этой вещи лежит известная пьеса Робера Тома «Восемь женщин». По ней был сделан знаменитый фильм Франсуа Озона. В нем каждая героиня поет свою песню, но ни одна из песен не имеет отношения к сюжету. А я написал реальный мюзикл с дуэтами, квартетами, секстетами, нонетами, в которых участвуют все. Вообще, надо заметить, пьеса «Восемь женщин» для театра просто клад. В каждой труппе есть возрастная прима, жаждут ролей и артистки средних лет, и молодые. А тут сразу восемь разновозрастных героинь. Спектакль играется двумя составами, занять шестнадцать женщин в труппе музыкального театра – огромная удача для режиссера.

«Восемь любящих женщин» – это уже известное произведение Александра Журбина, поставленное в Новосибирске. В различные годы на сцене нашего театра с большим успехом шли его мюзиклы «Биндюжник и король» и «Мошкетер», балет «Жар-птица» и музыкальная комедия «Как избавиться от напья», а классическая оперетта «Чайка» в постановке театра «Школа современной пьесы» под руководством Иосифа Райзельсона была представлена на Первом международном фестивале новых музыкальных произведений России «Другие берега» в 2004 году.

РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК – главный режиссер Ростовского академического молодежного театра МИХАИЛ ЗАЕЦ

Этот материал не перестает быть актуальным в любое время: в какую бы эпоху ни случилась эта история, в какие бы костюмы мы ни одели восемь героинь сюжета – испокон века тема женского коварства, женской сущности в борьбе за мужчину была, есть и будет возникать в литературе и театре вновь и вновь. Ведь не случайно эта пьеса многократно ставилась на самых различных сценах, на самых разных языках, неоднократно экранизировалась (широко известна последняя экранизация Франсуа Озона, в которой приняли участие Катрин Денёв, Фанни Ардан и другие мировые звезды) и вот теперь еще и воплотилась в жанре мюзикла. И, конечно, детективная подоплека сюжета актуальна для зрителя во все времена. Ну, а лично для меня привлекательна возможность поработать со всем женским творческим составом талантливой труппы Новосибирского театра музыкальной комедии.

Концепция спектакля проста и естественна: как бы ни складывались отношения мужчины и женщины во всех их конфликтных и мирных проявлениях, но если хрупкое равновесие между инь и янь нарушено, если происходит окончательный разрыв, то наступает самый настоящий хаос. Это мы и видим в конце спектакля:

прекрасный дом, в котором могли бы так счастливо обитать его жители, разрушается, а окружающий лес наступает, чтобы поглотить дом в своих дебрях.

ГЛАВНЫЙ КОНЦЕРТМЕЙСТЕР ЛЮДМИЛА ПЕРМИНОВА:

«Я очень люблю артистов!»

У Людмилы Николаевны режак и сложная профессия — концертмейстер музыкального театра. Вот уже 45 лет она без устали играет музыку Кальмана, Легара, Штрауса, легко справляясь со сложнейшими пассажами и захватывающими темпами оперетт «Сильва», «Мистер Икс» и «Веселая вдова». Любый pianist скажет, что сложнее опереточной музыки, да еще в ансамбле с вокалистами, ничего нет. Тонкое чувство ансамбля, головокружительные темпы, кураж, залор — вот залог успеха в работе с музыкальным материалом опереточного жанра. Об особенностях жанра, о своих любимых коллегах-пианистах, о сверенных, но дорогих ей сердцах артистах мы поговорили с Людмилой Николаевной накануне её юбилея.

Людмила Николаевна, вы можете первый спектакль, который посмотрели в театре музыкальной комедии?

Впервые в оперетту я попала в компании прославленных хоккеистов ЦСКА — Анатолия Тарасова, Валерия Харламова, Александра Якушева. Мой друг Юрий Шаталов предложил мне составить компанию хоккеистам, которые играли с «Сибирью» и гостили в нашем городе. Я тогда училась на втором курсе консерватории. Ребята меня встретили после занятий, и мы пошли всей компанией на «Бадеру».

А как сложились, что именно музыкомедия стала для вас призванием и делом всей жизни?

Закончив Новосибирскую консерваторию, я должна была поехать на вокальную кафедру консерватории в класс к народному артисту, профессору Вениамину Арканову. Но я вышла замуж за солиста театра оперетты Юрия Шыганкова, и муж захотел, чтобы я вместе с ним работала в театре. Для меня это был совершенно новый жанр, в оперетту я ходила редко, предпочитала оперу и серьезно симфоническую музыку. Меня принимал на работу главный дирижер Ян Кайяк, впоследствии главный дирижер Рижского театра оперетты. Он предложил с листа сыграть фрагменты из «Веселой вдовы», «Летучей мыши», а с этим легко справилась, так как всегда хорошо читала с листа и имела опыт концертмейстерской работы — подрабатывала с четвертого курса музыкального училища.

Уже 45 лет вы работаете в новосибирском театре музыкальной комедии. Думали ли вы о том, что проработаете в одном театре так долго?

В театре мне сразу понравилось. Я вникала в эту работу, и она меня захватывала. Я поняла ее особенности, кардинально изменила свое отношение к жанру и уже не думала, что отсюда уйду. В оперетте важна не только музыка, но и либретто, пьеса. В работе идешь, прежде всего, от образа, от характера героя. И это мне было очень близко и интересно.

Концертмейстер всегда тесно сотрудничает с дирижером. На вашем веку было несколько десятков дирижеров, наверное...

Я как-то недавно задумалась целью посчитать всех дирижеров, с которыми приходилось работать. На двадцать пятом дирижере я сбилась... (смеется). Борис Ефимович Шигельман проработал у нас десять лет и только благодаря ему я поняла, что такое

работа концертмейстера в оперетте. Борис Шигельман был опереточным дирижером, а это значит, что он дирижировал не музыкой, а спектаклем. Он всегда прекрасно чувствовал актера, его состояние. Если артист был нездоров, то старался пройти номер как можно быстрее, а если солист был в полесе, то давал ему попеть, показать красоту тембра. Все рецензии на стольких гастролях у нас начинались с отзывов о работе дирижера, с прекрасного звучания оркестра, и это всегда было очень приятно.

Один спектакль — оперетту «Нищий студент» — мы ставили с легендарным Арнольдом Кацем, это было в 1982 году. Арнольд Михайлович перелопатил всю музыку Миллэкера, оттачиваясь от пьесы. Спекти начинались в одиннадцать вечера, он ждал меня после окончания спектакля и мы до двух ночи пели, репетировали.

Двадцать лет мы проработали с Эхтибаром Ахмедовым. Он тоже оказался опереточным дирижером, прекрасно чувствовал и любил этот жанр.

Концертмейстер является одним из первых людей, который участвует в прослушиваниях новых артистов. Вспомните, как пришли впервые в театры известные солисты, а тогда юные выпускники консерватории...

Я прекрасно помню, как пришел Александр Выхриденцев. Он прослушивался в театр дважды. Его взяли только со второго захода и не ошиблись, как бы мы упустили такого звездного парня! Помню, как пришла Вероника Гришуленко, ее прослушивал режиссер Борис Лагода. Он предложил ей исполнить сцену из «Летучей мыши». Вероника была очень красива, обаятельна, прекрасно пела, режиссер уже тогда увидел в ней характерность, помимо безупрочного амплуа герони. А вообще... Я очень люблю артистов! Они все такие ранимые, зависимые, ругать их за что-то Ну, не получилось что-то... Бывает... Забавно, но почти всех в тот или иной момент настигает звездная болезнь. А потом все становится на свои места (улыбается).

Людмила Николаевна! Вы были первым концертмейстером в Новосибирске, который получил почетное звание «Заслуженный артист России». Расскажите об этом этапе вашей биографии.

«Заслуженную артистку» я получила двадцать лет назад, в 1995 году. Получила звание, порадовалась и... забыла про это

А.Посетникова, Р.Азарова, В.Емельянов, Н.Баянина, Ю.Шыганков, Б.Шигельман, Л.Перминова, С.Савин

через неделю. Какая разница? Моя работа не изменилась — «Сиди — играй!». Позже, лет через десять, директор театра Леонид Михайлович Клипис предложил подать документы на звание «Народной артистки России». Но я отказалась. Все-таки народные артисты должны играть на сцене! **Расскажите про ваш небольшой, но дружный цех, про коллег-концертмейстеров.**

Мы долгое время, почти 30 лет, работаем втроем. Я и две Лены — Елена Марьясина и Елена Михайлова. Мы взаимозаменяемы, мы ни разу никого не повели, не сорвали репетицию. Позже в нашем коллективе появились молодые пианисты Татьяна Хижняк, Юлия Табакаева, Иван Гражданов. Стать хорошим концертмейстером очень трудно. Поэтому мы хотим постепенно передавать молодым ребятам наш опыт. Ведь можно блестяще владеть фортепиано, но ничего не понимать в профессии концертмейстера.

А что все-таки самое главное в работе концертмейстера с вокалистом? Самое главное это, конечно, чувство ансамбля. Расскажу одну давнюю историю. Лет 20 назад мы с вокалисткой Ириной Шипиковой решили выступить на конкурсе. У нас была большая программа, выучили романсы Римского-Корсакова, что-то из оперетты... Я безумно волновалась, ведь там были концертмейстеры из оперы, молодой пианист Михаил Мищенко, лауреат международных конкурсов. Мы хорошо

выступили, но на победу особенно не рассчитывали. И вдруг! Премью «Лучшего концертмейстера» вручают мне! Я была ошарашена, совершенно не ожидала. Но председатель комиссии Наталья Баранова сказала: «Только у них одних был ансамбль!».

Во время спектакля вы сидите лицом к дирижеру, к зрительному залу. А как вам удается осязать, буквально спиной, как идет спектакль, как это происходит?

С самых первых тактов увертюры мне понятно, как пойдет сегодняшний спектакль. Потому что 90% успеха спектакля зависит от дирижера, от того с каким настроением он начинает спектакль, какой берет темп. Кроме того, у меня есть и небольшое зеркало возле пианино, в которое концертмейстеры смотрят во время спектакля. Темпориит, энергетика, как подают текст, как поют солисты, это сразу чувствуется, все это очень легко для меня, я это чувствую.

Вы один из первых специалистов театра, кто начинает работу с композиторами при постановке нового спектакля...

Да, когда мы берем в работу новый спектакль, директор Леонид Михайлович Клипис, всегда просит меня поиграть ему клавир. Почему он так доверяет моему мнению, не знаю... Вот, например, недавняя постановка «Зойкиной квартиры» с музыкой Владимира Дашкевича. Он прислал рукописный клавир, в котором трудно было сначала что-то разобрать. Я прочтала пьесу (хотя я ее знала, конечно) и поняла, что музыка написана в духе того времени. И оказалась права, несмотря на некоторые сомнения постановщиков. Спектакль получился замечательный, музыка очень гармонично влилась в спектакль.

Людмила Николаевна, с вашим участием были поставлены сотни спектаклей. А какие постановки вам особенно дороги, вошли в историю театра, и с какими просто было жаль расставаться?

В первую очередь, это, конечно, мюзикл Александра Журбина «Биндюжник и король». Я считаю, что это лучшее его произведение, одно из ярчайших сочинений в этом жанре. Премьера была двадцать лет назад, ставил спектакль режиссер Борис Лагода. Я играла эту музыку и понимала, какая она прекрасная, как она мне нравится! Помню интересный момент: мы репетируем, играем с режиссером клавир, к нам в кабинет

заходит знакомиться директор Леонид Михайлович, который только начал работать в театре и я говорю «Какая великолепная музыка!» А он спрашивает: «Не провалимся?» «Ни за что не провалимся!» — воскликнула я. Так и получилось. Успех был грандиозным!

А какие актерские работы хотелось бы вспомнить в этом спектакле? Прекрасная заглавная роль была у Юрия Шыганкова (Мендель), блистательная работа была у Ольги Титковой (Нехема). Когда они работали в ансамбле, просто мороз по коже... Бени Крика в этом спектакле замечательно сыграл Александр Выхриденцев. Вообще, там все артисты были хороши, ансамбль сложился замечательный.

А хотелось вам когда-нибудь уехать из Новосибирска, оставить театр?

Мы с мужем уезжали, да, в 1977 году в Минск. Юрия Шыганкова, тогда молодого 33-летнего солиста, пригласили в Минскую оперетту. Мы полгода там прожили. Мне пришлось работать концертмейстером балета, хотя ближе работа с вокалистами. Тогда минский театр не имел собственного здания, всё время гастролировал. А, кроме того, мы очень скучали по Сибири! Поэтому решили вернуться в Новосибирск, и не пожалели!

Вы работали со многими режиссерами, кто из них имел самый необычный творческий почерк?

Это, конечно, Анатолий Мовчан, он был режиссером драматического театра, с ним было очень интересно работать. Во время репетиций он уходил в самый конец зрительного зала и кричал артисту на сцене: «Что-то ты там сказал?!.. А здесь люди сидят...» (смеется). Учил артистов четкой микции, драматической игре, давал умные тонкие советы. Правда, он совершенно ничего не понимал в музыке, не очень чувствовал сложности в работе вокалиста. Но однажды мы ставили «Прекрасную Елену» Оффенбаха и Анатолий Яковлевич взял небольшую роль, в которой нужно было спеть буквально два куплета. Мы с ним очень долго учили, репетировали и, наконец, он сказал: «Слушай, а это так трудно!», и после этого он проникся уважением к вокалистам.

Сейчас в театре начинают свой творческий путь много молодых артистов, выпускников творческих ВУЗов. Что вы можете им пожелать?

Я бы хотела пожелать им, в первую очередь, терпения. Ведь сначала молодежь занимается в небольших эпизодах, в маленьких, хоротесных ролях. А им, безусловно, хочется сразу играть главные роли. Но чтобы хорошо сделать большую роль, партию, нужно сыграть десяток маленьких ролей! Я очень люблю молодых артистов, стараюсь им помогать, люблю за ними наблюдать, вижу, кто искренне любит наш театр, а кто рассматривает его как временный компромисс. Это сразу чувствуется и влияет потом на творческую жизнь. Вот такая искренняя любовь, заинтересованность, беззаветное служение театру дают, как правило, и счастливую долгую сценическую жизнь.

Беседовала Любовь Белусова

Людмила Перминова с Юрием Шыганковым

Досье.
Главный концертмейстер театра Овчинца Новосибирского государственного консерваторию им. М.И.Глинки. Работает в театре с 1970 года. В 1995 году Людмила Николаевна Перминова была удостоена почетного звания «Заслуженный артист РФ». Внесена в «Золотую книгу культуры Новосибирской области» за номинации за «Верность области» за многолетний плодотворный творческий труд, выдающиеся заслуги в развитии музыкально-сценического искусства за большой личный вклад в развитие сферы культуры Новосибирской области.

*С любовью
Л. Перминова*

